

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-106-118>

ИДЕНТИЧНОСТЬ СООБЩЕСТВ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МИНСКА)

Э. А. Усовская

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь
elina-rain@mail.ru

В статье раскрываются актуальные для культурных исследований проблемы городской идентичности личности и сообществ. Они решаются в аспекте принадлежности к городу как к определённому месту, манифестирующему собственную уникальность и ценности. Город является не только пространством, в котором человек работает и отдыхает – это место, где он общается, испытывает привязанность, хранит в памяти важные для него события. Город рассматривается не с позиции его функционирования как экономико-социального организма, а эксплицируется в качестве культурной системы, располагающей собственной исторической, мемориальной, культурной конфигурацией и содержанием. Целью статьи является определение ценностей, позволяющих человеку и социально-культурным общностям относить себя к городу. К ценностям, вокруг выстраивается идентичность сообществ города, следует отнести историческое прошлое и настоящее; чувство гордости за место, где человек живёт; рациональную и эмоциональную привязанность к городу, району, двору как к комьюнити, где можно общаться, решать социальные и иные вопросы на основе чувства солидарности и взаимопомощи. Городская идентичность рассматривается на двух уровнях – общегородской и локальной. Общегородская идентичность проявляется в символике значимых для города объектов, проводимых активностей и т. д. Локальная идентичность выражается в привязанности к району, двору, в проведении общих мероприятий, в появлении совместных чатов. Большое значение для формирования чувства идентичности сообществ имеет процесс и результат освоения аутентичных объектов и промышленного ландшафта. «Иницированная» идентичность города рассматривается как процесс реанимации старых мест города и новых пространств, которые маркируются смыслами и ценностями, формирующими идентичность. Одним из успешных примеров ревитализации «забытых» локаций является улица Октябрьская в Минске.

Ключевые слова: город, культура, идентичность, сообщество, единство, ценности.

Для цитирования:

Усовская Э. А. Идентичность сообществ города (на примере Минска) // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2021. № 1. С. 106–118.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-106-118>

For citation:

Usovskaya E. A. Identity of the city's communities (the case of Minsk). *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2021. 1. P. 106–118.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-106-118>

IDENTITY OF THE CITY'S COMMUNITIES (THE CASE OF MINSK)

Elina Usovskaya

Belarusian State University, Republic of Belarus

elina-rain@mail.ru

The article reveals the problems of the urban identity of the individual and communities that are relevant for cultural research. They are resolved in the aspect of belonging to the city as to a certain place, manifesting its own uniqueness and values. The city is not only a space in which a person works and rests. It is a place where he communicates, feels affection, stores important events in his memory. The city is viewed not from the position of its functioning as an economic and social organism but is explicated as a cultural system with its own historical, memorial, cultural configuration, and content. The purpose of the article is to determine the values that allow a person and socio-cultural communities to refer themselves to the city. The values, the identity of the city's communities are built around, include the historical past and the present; a sense of pride in the place where a person lives; rational and emotional attachment to the city, district, courtyard as a community, where you can communicate, solve social and other issues based on a sense of solidarity and mutual assistance. Urban identity is considered at two levels - city-wide and local. The city-wide identity is manifested in the symbolism of objects significant for the city, activities carried out, etc. Local identity is expressed in attachment to the district, courtyard, in holding common events, in the emergence of joint chats. The process and result of the development of authentic objects and industrial landscape have great importance for the formation of a sense of community identity. "Initiated" identity of the city is examined as a process of reanimation of old places of the city and new spaces, which are marked with meanings and values that form the identity. One of the successful examples of the revitalization of "forgotten" locations is Oktyabrskaya Street in Minsk.

Keywords: city, culture, identity, community, unity, values.

Идентичность представляет собой достаточно сложное явление, обладающее системообразующими характеристиками, маркирующее принадлежность личности, сообщества к чему-либо – стране, нации, городу и т. д. Эта принадлежность обладает не только обусловленным рациональностью контекстом, сознательным соотношением и отнесением к объекту / явлению, но и глубинной психологической, эмоциональной связью. В данном случае вопрос состоит в том, что позволяет человеку, сообществу считать себя частью города, испытывать чувство привязанности к нему. Для нас это будет, прежде всего, сопричастность на основе разделяемых ценностей, лежащих в основе культуры. Воспользуемся формулировкой С. Холла, для которого культура означает «подлинную, обоснованную территорию практик, репрезентаций, языков и обычаев какого-либо конкретного исторического общества», так же как «противоречивые формы «здравого смысла», укоренившиеся в жизни народа и способствовавшие её формированию» [Hall 1997, 24].

Применительно к городу это означает, что у его жителей существует понимание того, что они живут в общем пространстве, вносят определённый вклад в развитие города, поддержание его традиций, сохраняют его историю, выполняют

определённые обязанности, связанные с ролевыми функциями, несут ответственность за прошлое, настоящее и будущее, решают совместно возникающие трудности, вопросы с благоустройством.

Идентичность, как нам представляется, эксплицируется, как минимум, на двух уровнях – всего города и определённой локации (района, двора / дворов). Город как всеобщий для его жителей аксиологический топос призван поддерживать единство социальных практик и культурных смыслов, находящих своё выражение в символическом языке города, в аутентичных, знаковых местах. Общегородская идентичность в таком случае может концентрироваться вокруг архитектурных и скульптурных объектов, создающих символическое лицо города. Для Парижа, например, это Эйфелева башня, для Нью-Йорка – статуя свободы, Сиднея – оперный театр и т. д. За образностью этих объектов скрываются история, разделяемые, или совместные ценности, объединяющие людей. Для многомиллионных мегаполисов это особенно важно в силу размывания общих контекстов и корней, массовости однообразных домов и районов, доминирования принципа «дом – территория для сна и гигиенических процедур». Кроме того, поскольку современные города стремительно приобретают статус и характер полиэтнических образований, образуются локации, часто создающиеся как сегрегационные национально-культурные анклав. Это рождает массу проблем совместного жизненного пространства, коммуникации, интеграции и в немалой степени отражает нерешённость вопросов, связанных с аккультурационными стратегиями и реалиями жизни в другой культуре. Адаптация так называемых чужих национальных общностей к доминирующей, официальной культуре нередко создаёт очаги социальной напряжённости, конфликтов на религиозной и этнической почве. Вследствие этого городу как социально-культурному телу необходимо осуществлять поиск тех самых совместных скреп, которые позволили бы ему оставаться общим домом для жизни. Естественно, что для этого необходимо решать проблемы и экономического характера, системы здравоохранения, доступности самых разных благ для всех категорий населения.

Формирование, по мнению Дэвида Тросби, городской идентичности и её поддержание препятствуют тотальной глобализации и унификации: «Для настоящего периода характерны поиски холистической модели, в рамках которой можно было бы должным образом представить как экономические, так и культурные соображения, а также разрабатывать политику, находящую баланс между многочисленными экономическими, культурными, социальными, экологическими и другими целями городского развития и утверждающую роль местной культурной дифференциации в глобализированной международной экономике» [Тросби 2013, 179]. Для поддержания общегородской идентичности важное значение приобретают совместные активности, действия в самых разных формах. Это могут быть карнавалы, Дни города, фестивали национальных культур, особенно актуальные для городов с многообразной этнокультурной палитрой. Так, в Гродно два раза в год проводится Фестиваль национальных культур, демонстрирующий, с одной стороны, исторически традиционные для Беларуси феномены полиэтничности и поликонфессиональности, с другой – умение жить вместе. В Минске до не-

давнего времени большим успехом пользовались Дни национальных культур, проходивших в историческом Верхнем городе, центром которого являлась ратуша как символ терпимости и свободы, отсылающей к получению городом Магдебургского права в 1499 г. (ил. 1).

Ил. 1. День грузинской национальной культуры «Тбилисоба». Фото автора

Идентичность сообщества возникает в связи с осознанием в качестве ценностного образования социальных, гражданских, экологических и других смыслов. Сегодня это в полной мере раскрывается через локальную дворовую, районную идентичность Минска и других городов и местечек. Она появляется в результате роста гражданского самосознания, развития гражданского общества, потребности в реализации демократических прав и свобод. Её основой является ответственность и взаимопомощь. Для поддержки данного уровня идентичности актуальной становится ритуализация как процесс, поддерживающий единство этих пространств. Она, как нам представляется, проявляется в разных формах, в том числе и карнавализации, совместных акциях, активностях, например, по благоустройству двора. Это могут быть также спектакли, концерты, чаепития, игры, мастер-классы. В художественно-символическом воплощении подобная идентичность находит выражение в виде айдентики – флагов, муралов. В социально-коммуникативном смысле – поддерживается общими чатами, в которых содержится разноплановая информация, в том числе о помощи нуждающимся как материальной, так и психологической. Разрозненность между дворами, домами, квартирами известна достаточно хорошо. Совместные инициативы, дружба соседей явление, скорее исключительное, чем обыденное. В силу этого появление в социальных сетях и реальных городских кварталах, дворах небезразличных сообществ возвращает социальную

поддержку и ответственность, чувство сопричастности и гордости за свой район, дом и т. д.

Одним из актуальных явлений последних десятилетий стал феномен *инициированной идентичности* (термин автора). Его цель состоит в «нанесении» знаков, смыслов на определённые локации города. Собственно, подобная стратегия актуальна для любой другой территории, которая не всегда обладает исторически значимым прошлым и не имеет явно привлекательных объектов. В таком случае возможно инициировать её значение и привлекательность с помощью разных мероприятий, в том числе художественных практик. Инициированная идентичность придаёт значение и ценность и тем топосам города, которые утратили или утрачивают своё значение. Это могут быть заброшенные фабрики и заводы, индустриальные или иные пространства. Практика их реанимации и превращения в культурные индустрии активно используется в Европе, в частности, в Великобритании, где с 1998 г. поддержка креативных индустрий была заявлена одним из приоритетов государственной политики. Примером возвращения к жизни ряда бывших промышленных объектов в Беларуси может служить ул. Октябрьская в Минске (ил. 2, 3).

Ил. 2. Общий вид улицы Октябрьской. Фото автора

Ил. 3. Улица Октябрьская в Минске. Фото автора

Эта часть города исторически представляет собой индустриальную зону, формировавшуюся на протяжении двух прошедших столетий, располагавшуюся недалеко от реки Свислочь и железной дороги, выглядевшую достаточно непривлекательно. Центрообразующим промышленным предприятием стал завод «Гигант». Под этим внушительным названием скрывался заводик с двенадцатью рабочими, выпускавшими ручные окучки. Однако в 1921 г. на месте деревянного построили кирпичное здание и создали одно из крупнейших станкостроительных предприятий в БССР, которое впоследствии получило название Минского завода Октябрьской революции. В конце 1980-х гг. часть производства была вынесена за пределы города. Пустовавшие помещения постепенно приходили в упадок. Однако в 2010-х гг. заводская территория стала меняться и превратилась в экспериментальный арт-ландшафт с множеством кафе, студий, галерей, фотостудий, воркшопов и т. д. Буквально за 8–10 лет Октябрьская преобразилась и стала местом притяжения молодёжной аудитории, туристов.

В большинстве корпусов завода открылись творческие площадки – культурные хабы и инкубаторы. Среди них – культовая креативная площадка «ЦЭХ» с ангаром для выставок, место проведения лекций, воркшопов, встреч, галерея «Ок16» (в настоящее время закрыта) и много других «топовых» мест.

«Ок16» представлял собой культурный хаб, цель которого открывать, вдохновлять, исследовать и масштабировать культурные проекты (ил. 4, 5).

Ил. 4. Культурный хаб «Ок16». Фото автора

Ил. 5. Культурный хаб «Ок16». Фото автора

Инкубатор включал сеть активностей, краткосрочных и перспективных проектов, в том числе театральных экспериментов, арт-фестивалей (ил. 6, 7), экспозиций арт-объектов с использованием мультимедийных проекций, захватывающих самые разные темы, сюжеты, проблемы.

Ил. 6. Литвак-фэст (Litvak Klezmer Fest!). Фестиваль еврейско-белорусской культуры. Фото автора

Ил. 7. Фестиваль еврейско-белорусской культуры Litvak Klezmer Fest! (2019 г.)
Фото автора

Помимо прочего, «Ок16» представлял собой образец совместной продуктивной работы Белгазпромбанка во взаимодействии с Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО, Министерствами иностранных дел и культуры, Национальным художественным музеем Республики Беларусь, Белорусским союзом художников и другими партнёрскими организациями.

Одной из знаковых для развития истории современного искусства и освоения индустриального пространства Беларуси была галерея «Ў», органично вписавшаяся в арт-среду Октябрьской (ил. 8).

Ил. 8. Галерея современного искусства «Ў». Фото автора

Её название отсылает к уникальности белорусского языка, единственного из славянских языков, имеющих подобную букву в алфавите. Ещё недавно она включала несколько локаций, позволяющих осуществлять экспозицию работ современных белорусских и зарубежных художников, проводить встречи с представителями самых разных социальных и культурных сред, кафе-бар, помещения для воркшопов, мастер-классов, семинаров, библиотеку, книжный магазин. Она поддерживала междисциплинарные исследовательские проекты в сотрудничестве с профессиональным экспертным сообществом Беларуси в таких научных направлениях, как визуально-культурные и критические урбанистические исследования, философия, социология, гендерные проблемы, современная история и общество. К этому следует добавить обсуждение проблем экологического развития, создание безбарьерной среды, проведение встреч с уже ставшими легендой мэтрами белорусской литературы и искусства, чьё творчество совпало с вехами пути к независимости Беларуси.

Индустриальный ландшафт Октябрьской продолжают здания бывшего кожевенного завода, история которого восходит к 1895 г. Сегодня здесь работают кафе «Лавка», Enzo, «Депо». Внутренние дворики представляют собой оригинальные площадки для инсталляций, арт-объектов, места, где можно отдохнуть и пооб-

щаться. Особой популярностью пользуется кафе-бистро «Лавка» (ил. 9). Сюда приезжают специально выпить чашку кофе, вкус и аромат которого отличается изысканностью.

Ил. 9. Внутренний двор кафе-пространства «Лавка». Фото автора

Необычное место в эстетике и идентичности Октябрьской занимают граффити и муралы, ставшие достопримечательностью не только этой части Минска, но и всего города. Они появились ещё в 2010 г. Однако известность и масштабность приобрели после того, как здесь был проведён урбан-арт фестиваль «Vulica-brasil» («Улица Бразил») в 2014 г. (ил. 10, 11, 12).

Ил. 10. Мурал на ул. Октябрьской. Фото автора

Ил. 11. Мурал на ул. Октябрьской. Фото автора

Ил. 12. Мурал на ул. Октябрьской. Фото автора

Муралы на стенах зданий олицетворяют собой культурное разнообразие мира и Беларуси, которой присущи межэтническая и конфессиональная терпимость. К сожалению, большинство креативных площадок, которые с помощью энтузиастов, волонтеров, художников, частных инвестиций превратились в современные креативные пространства, способствовали развитию и упрочению общегородской и локальной городской идентичности, стали известным туристическим местом, а также послужили экономическому и социальному развитию мегаполиса, сегодня не работают.

Идентичность городского пространства формируется и вокруг ностальгии по утраченной аутентичности. Как пишет Шарон Зукин, «тяга к аутентичности отражает разрыв между тем, что мы испытываем в данном пространстве, и нашим мироощущением, составляющим часть нашего менталитета... Идея аутентичности важна потому, что она связывает наше личное стремление укорениться в конкретной пространственно-временной точке с космическим масштабом широких социальных сил, перестраивающих наш мир посредством множества мелких и нередко незаметных шагов» [Зукин 2019, 316]. Действительно, человек, общность, живущие в определенном месте длительное время, возможно, из поколения в поколение вместе испытывают чувство привязанности к нему и идентичность, выделяющую их на фоне других сообществ. Вторжение в мир устоявшихся моделей поведения, мышления, образ жизни новых практик, современных построек, уплотняющих район, шума или снос зданий с последующим переселением в новые места рождает ощущение потери, страх, разрушает чувство идентичности и эмоциональной привязанности людей к месту и друг к другу. В то же время ностальгия по аутентичности свидетельствует о том, что несмотря на быстрый ритм огромных городов и самой жизни, люди стремятся найти точку опоры в виде чего-то традиционно-аутентичного, настоящего, устоявшегося, внушающего доверие, создающего ощущение сопричастности к совместному делу, истории, друг к другу. Возможно поэтому популярной становится малоэтажная городская застройка, оригинальные архитектурные решения, создающие иллюзию аутентичности, или освоение старых районов и кварталов, их реанимация и ревитализация.

Таким образом, идентичность городского пространства выстраивается вокруг самых разных ценностей – собственно культурных, духовных, социальных, играющих исключительно важную роль в развитии чувств привязанности, сопричастности, совместной деятельности при формировании чувства общности людей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Зукин 2019 – Зукин Ш. *Обнажённый город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств* / Пер. с англ. А. Лазарева и Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Данилова. Москва, 2019.

Тросби 2013 – Тросби Д. *Экономика и культура* / Пер. с англ. И. Кушнаревой. Москва, 2013.

Hall 1997 – *Representation: Cultural representations and signifying practices* (Culture, Media and Identities series). Ed. by S. Hall. Thousand Oaks, 1997.

REFERENCES

Hall 1997 – Representation: Cultural representations and signifying practices (Culture, Media and Identities series). Ed. by Stuart Hall. Thousand Oaks, 1997.

Th rosby 2013 - Th rosby D. Economics and Culture. Moscow, 2013. In Russian.

Zukin 2019 – Zukin Sh. Naked City. Death and Life of Authentic Urban Places. Moscow, 2019. In Russian.

Материал поступил в редакцию 14.09.2021
принят к публикации 29.10.2021